

АЛЕПКО АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ

ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС 1949 ГОДА И НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД ЛЮДЬМИ В БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОМ ОТРЯДЕ № 731 ЯПОНСКОЙ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

В статье рассматривается проблема разработки японским военным командованием бактериологического оружия и проведения нечеловеческих экспериментов над людьми на территории Северо-Восточного Китая в 1933–1945 годах. Особое внимание уделяется судебному процессу над 12 японскими военнослужащими, непосредственно осуществлявшими эту деятельность. Показаны судьбы администрации и бывших сотрудников отряда 731, избежавших судебной ответственности за совершённые ими преступления. Статья приурочена к 70-летию со дня проведения Хабаровского процесса.

Ключевые слова: бактериологическое оружие, крематорий, лаборатория, «марута»-технологии, показания, преступник, подопытные, расследование, судебный процесс, трансплантация, тюрьма, химическое оружие, эксперименты, эксперты.

Keywords: bacteriological weapon, crematory, laboratory, «Maruta» technologies, indications, criminal, experimental, criminal investigation, trial, organ transplantation, prison, chemical weapon, experiments, experts.

В конце 1949 года в Хабаровске состоялся судебный процесс по делу японских военнослужащих, участвовавших в разработке и испытании бактериологического оружия. В отличие от обстоятельно изученного Нюрнбергского процесса над немецкими медиками и биологами в литературе, посвящённой истории Второй мировой войны, этому судебному расследованию уделяется недостаточно внимания. Сказанное относится не только к зарубежным, но и к отечественным исследованиям.

Из отечественных исследователей, изучавших данную проблему, можно назвать М. В. Супотницкого, Н. С. Супотницкую, Е. Ю. Бондаренко, В. А. Барышева, Д. В. Кузнецова. Особого внимания заслуживают работы член-корреспондента РАН Б. Г. Юдина [см. 25; 3; 2; 4; 27; 28]. В числе зарубежных работ наиболее известны изданные на русском языке книги японских авторов Х. Акияма и С. Моримура, посвящённые деятельности военнослужащих и вольнонаёмных медицинского отряда 731 в Маньчжурии, большинство из которых избежало международного суда [см. 1; 6]. Тем не менее сегодня изучение заявленной проблемы имеет особое значение в условиях существующих угроз безопасности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

После окончания Второй мировой войны (1939–1945) на основе договорённостей с союзниками по Антигитлеровской коалиции были организованы и проведены судебные процессы над германскими и японскими военными преступниками: Нюрнбергский процесс, над группой главных германских военных преступников (Германия, г. Нюрнберг, с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.), и Токийский процесс, официально называвшийся Международным военным трибуналом для Дальнего Востока (Япония, г. Токио, с 3 мая 1946 г. до 12 ноября 1948 г.). В состав Токийского процесса входили обвинители от одиннадцати стран, так или иначе причастных к войне с Японией. Председателем вышеупомянутого трибунала был назначен представитель Австралии судья Уильям Уэбб, главным обвинителем — близкий к президенту США Г. Трумэну американский адвокат Джозеф Б. Кинан [3, с. 107; 7; 13].

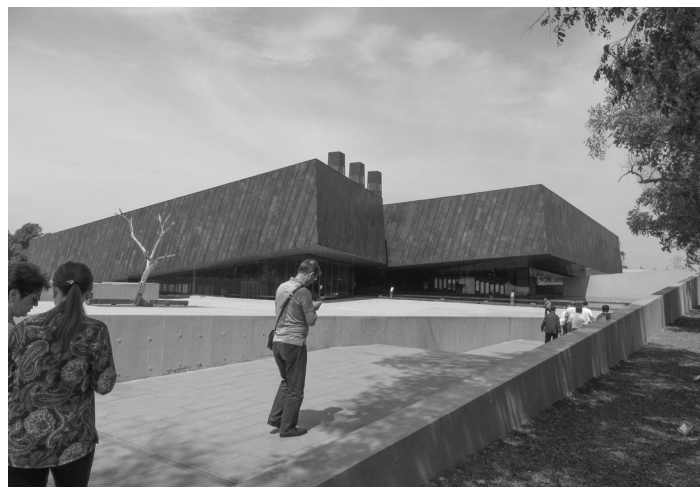
В связи с изучаемым вопросом важно отметить, что советское обвинение в Международном военном трибунале для Дальнего Востока в лице главы советской делегации, начальника договорно-правового управления МИД СССР, Полномочного и Чрезвычайного посла, доктора юридических наук, профессора С. А. Голунского передало главному обвинителю Д. Кинану письменные показания Киёси Кавасима и Томио Карасава (впоследствии оба оказались на скамье подсудимых Хабаровского процесса), с достаточной полнотой раскрывавшие преступления японской правящей милитаристской верхушки по производству античеловеческих опытов над живыми людьми при испытании бактериологического и химического оружия в Маньчжурии. Однако американские

обвинители не захотели приобщать к делу эти материалы под предлогом недостоверности материалов. Вследствие этого в ноябре 1948 года советское правительство приняло решение о проведении нового, более конкретного судебного разбирательства [3, с. 107; 7; 12; 13; 27].

По решению Верховного суда СССР в декабре 1949 года состоялся Хабаровский процесс — суд над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвиняемых в создании и применении бактериологического оружия в период Второй мировой войны, в нарушение международного Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, вступившего в силу с 9 февраля 1928 года [15].

Разработка бактериологического оружия, проведение экспериментов над людьми, а также заражение местности, воды и воздуха осуществлялись на территории Северо-Восточного Китая, которая была полностью оккупирована в 1931 году японскими войсками. 1 марта 1931 года японской администрацией на завоёванной территории было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го во главе с последним отпрыском династии Цин принцем Пу И, провозглашённым в 1934 году императором. Надо заметить, что на территории Маньчжоу-Го с 1931 года дислоцировалась противостоявшая СССР японская Квантунская армия, численность которой к июлю 1945 года составила 1,4 млн человек.

Уже с начала 1940-х годов советской разведке из сведений, полученных от русских студентов Харбинского медицинского института, направляемых властями Маньчжоу-Го для прохождения практики в японские военно-медицинские спецотряды, стало известно о секретных бактериологических, биологических и химических опытах, о трансплантации и удалении органов у подопытных, а также других античеловеческих экспериментах, проводимых японскими медицинскими специалистами и военными медиками на живых людях [11].

Музей «Отряда 731».
Пригород г. Харбина (КНР), 2017 год.

ИСТОРИОПИСАНИЕ

Отряд 731 был создан в Маньчжоу-Го по секретному указанию правительства Японии в 1933 году. Его открытое служебное название — «Главная база управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии». С 1939 года он дислоцировался в уезде Пинфан, в 20 километрах южнее г. Харбина [6]. Площадь территории, занимаемой расположением отряда, составляла 20 квадратных километров, на ней находились электростанция, железнодорожная ветка, конный манеж, стадион, около 150 зданий, в числе которых были крематорий, тюрьма, многочисленные лаборатории, жилые помещения на три тысячи человек, казармы, помещения учебного центра, большой лекционный зал и синтоистский храм [6; 25]. Так как всем самолётам было запрещено пролетать над расположением секретного отряда, воздушное пространство над ним охранялось специальной авиационной частью. Поэтому советские резиденты применяли для фотографирования территории отряда воздушные зонды с микрофотокамерами [11].

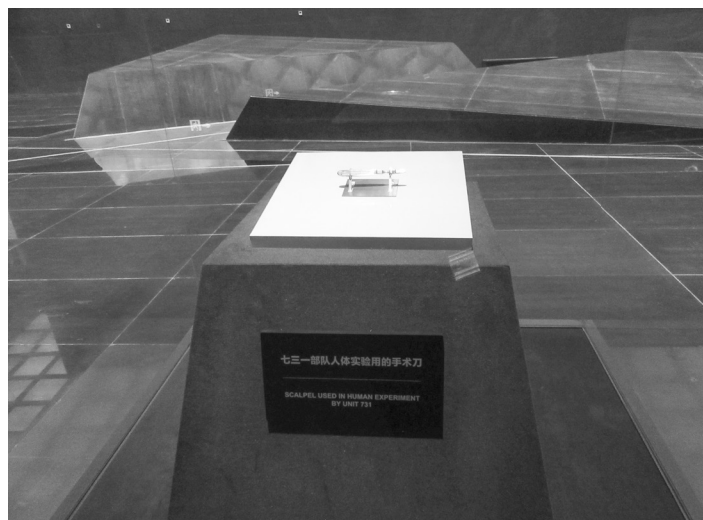

Расположение отряда 731 (экспонат музея).

Повседневная военная и специальная форма одежды военнослужащих японского отряда 731, а также инструменты, приборы и принадлежности, используемые при испытаниях химического и бактериологического оружия на открытой местности (экспозиция музея).

В качестве военнослужащих и служащих в отряд направлялись выпускники самых престижных японских университетов, цвет японской науки. Штат сотрудников фабрики смерти составлял более трёх тысяч человек. Район расположения отряда был объявлен запретной зоной. Никто не мог останавливаться ближе, чем в 10 километрах от расположения отряда без специального пропуска, который мог быть выдан только штабом Квантунской армии. Территория городка строго охранялась. Особенно тщательно охранялись обнесённые кирпичной стеной и подключённой к электричеству колючей проволокой лаборатории в самом центре городка. Туда не мог пройти никто, даже из личного состава отряда, кроме тех, кто работал в них. У единственного входа в лабораторию постоянно находилась охрана из 20 жандармов [1, с. 20; 25]. Вся территория отряда на случай внезапной эвакуации была заминирована, а во все камеры внутренней тюрьмы, где находились подопытные заключённые, в случае необходимости подавался отравляющий газ при помощи пульта, который находился в кабинете начальника отряда.

Один из артефактов музей — скальпель, которым японские медики препарировали подопытных живых людей — узников лагеря — «марута».

Как было сказано ранее, в качестве подопытных для экспериментов использовались люди, которых служащие отряда называли «марута» (в переводе с японского «брёвна»). Среди них были русские, китайцы, монголы, корейцы. Ежедневно жандармерией или спецслужбами Квантунской армии в отряд осуществлялись так называемые особые поставки вышеупомянутых «марута», передача которых производилась за пределами отряда в закрытые спецмашины, после обречённые на мученическую смерть люди ввозились через подземные ворота на территорию специально оборудованной тюрьмы [3, с. 119]. За период с 1941 по 1945 год сотрудниками отряда в результате применения так называемой «марута»-технологии [28, с. 41–43] было доведено до смерти и убито более трёх тысяч человек, то есть ежегодно

отряд уничтожал более 600 подопытных «брёвен» [12]. На содержание отряда 731 правительство Японии не жалело средств и выделяло ежегодно более 10,2 млн иен [26].

Закрытая спецмашина для доставки новых узников в лагерь смерти (экспозиция музея).

В 1945 году, на завершающем этапе Второй мировой войны, в результате разгрома Квантунской армии в плен было взято более 609 тысяч японских военнослужащих, в числе которых было 163 генерала и более 26 тысяч офицеров. Советские органы государственной безопасности провели огромную работу по «фильтрации» в пересыльных пунктах и спецучреждениях огромной массы японских военнопленных и выявлению среди них лиц, имевших отношение к исследованиям в области бактериологического оружия [27].

Важную роль в этой работе выполнял специалист-переводчик УВД Хабаровского края, участник Токийского процесса Георгий Георгиевич Пермяков, великолепно владевший двумя языками: китайским и японским. Он проводил работу в особом лагере № 2045, где содержались японские особо важные военные преступники, высшие чины [24, с. 257–261]. По его воспоминаниям, в 1946 году из Москвы пришло указание о сборе материала о бактериологическом оружии путём допроса военнопленных и взятия у них письменных показаний. В результате проведённой работы было установлено, что в Хабаровском лагере для военнопленных находятся три генерала, которые руководили разработкой бактериологического оружия в отряде 731 [14; 25].

По воспоминаниям Г. Г. Пермякова, было опрошено более одной тысячи бывших японских военнослужащих. С его слов, после допросов рядовых «шли к допросам старших чинов и, в конце концов, с помощью очных ставок «раскололи» этих трёх генералов. Мы выезжали в Харбин, опрашивали китайцев. Мы собрали огромный материал, которым гордились. ...Весь этот материал мы готовили для Токийского процесса — восточного «Нюрнберга». Но там он не был использован» [14; 25].

В октябре 1949 года Г. Г. Пермяков получил приказ явиться в приёмную начальника УВД Хабаровского края генерал-лейтенанта И. И. Долгих, где была собрана группа в составе десяти переводчиков. На совещании у И. И. Долгих было доведено решение правительства СССР о проведении в Хабаровске суда над японскими преступниками-бактериологами. Было принято решение об участии группы приглашённых переводчиков в предстоящем процессе [14; 25].

Процесс проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года в военном трибунале Приморского военного округа в здании окружного Дома офицеров Советской армии. Председателем судебного заседания были назначены генерал-майор юстиции Д. Д. Чертков, а членами — полковник юстиции М. Л. Ильницкий и подполковник юстиции И. Г. Воробьёв, секретарём — старший лейтенант юстиции Н. А. Коркин. Государственным обвинителем на процессе являлся советник юстиции 3-го класса Л. Н. Смирнов. Защитниками были адвокаты Н. К. Боровик, Н. П. Белов, С. Е. Санников, А. В. Зверев, П. Я. Богачёв, Г. К. Прокопенко, В. П. Лукьянцев и Д. Е. Болховитинов. Военный следователь — Н. А. Базенко [18; 23; 25].

На основе материалов проведённого предварительного расследования Хабаровский процесс вскрыл картину чудовищных злодеяний правящего преступного правительства милитаристской Японии. В частности, обвиняемым вменялось в вину: создание в Квантунской армии специальных подразделений («Отряд 731», расположенный вблизи г. Харбина, «Отряд 100», расположенный вблизи г. Чанчуня), занятых разработкой бактериологического оружия, в частности, разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжёлых заболеваний; проведение экспериментов над людьми (в том числе советскими военнопленными) по заражению их этими заболеваниями; использование бактериологического оружия против Китая [5, с. 5–27].

Деятельность сотрудников японского отряда 731 также была связана с заражением рек и других водоёмов особо опасными вирусными инфекциями (экспозиция музея).

Заключение по бактериологическим и медицинским вопросам давала на суде экспертная комиссия в составе действительного члена Академии медицинских наук СССР Н. Н. Жукова-Вережникова, полковника медицинской службы В. Д. Краснова, заведующего кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института, профессора Н. Н. Косарева, доцента кафедры микробиологии Хабаровского медицинского института Е. Г. Ливкиной, подполковника ветеринарной службы Н. А. Александрова, паразитолога О. Л. Козловской [22].

Процесс носил открытый характер, и все желающие могли присутствовать на его заседаниях. На заседаниях Хабаровского процесса журналист и художник В. В. Павчинский, который сотрудничал с краевыми газетами «Тихоокеанский комсомолец», «Тихоокеанская звезда», «Тревога», работал в краевом отделении ТАСС, выступал с очерками, публицистическими статьями, фельетонами, работал в печати как художник-график, рисовал карикатуры и политические плакаты на международные темы [4]. Во время процесса он рисовал карикатуры на подсудимых из числа японских военнослужащих, в том числе на бывшего главнокомандующего Квантунской армии Отодзо Ямада. Позднее они были опубликованы в ряде местных и центральных газет.

По свидетельству Г. Г. Пермякова, все дни заседаний зал ОДОСА был забит до отказа людьми, присутствовавшими в качестве равнодушных зрителей на судебном процессе и представлявшими трудовые коллективы г. Хабаровска.

К суду были привлечены 12 бывших японских военнослужащих, от генерала до рядового: Отодзо Ямада, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армией; Рюдзи Кадзицука, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник санитарного управления Квантунской армии; Такаацу Такахаси, генерал-лейтенант ветеринарной службы, химик-биолог, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии; Сюдзи Сато, генерал-майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник санитарной службы 5-й армии японской Квантунской армии; Киёси Кавасима, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии; Тосихидэ Ниси, подполковник медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии; Томио Карасава, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии; Масао Оноуэ, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии; Юдзи Курусима, бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии; Норимицу Кикуги, ефрейтор,

бывший санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии; Дзэнсаку Хирадзакура, поручик ветеринарной службы, ветеринарный врач, бывший научный работник отряда № 100 японской Квантунской армии; Кадзуо Митомо, старший унтер-офицер, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии [16, с. 23–24; 17; 9].

Таким образом, из числа привлечённых к процессу непосредственную службу в бактериологическом отряде 731 и его филиалах проходило шесть человек, а в бактериологическом отряде № 100 — двое. Четыре бывших японских генерала Отодзо Ямада, Рюдзи Кадзицука, Такаацу Такахаси и Сюдзи Сато осуществляли руководство преступной деятельностью бактериологических отрядов и их филиалов.

Как заявил на суде в Хабаровске бывший командующий Квантунской армией генерал Отодзо Ямада, деятельность его подчинённых осуществлялась в целях подготовки бактериологической войны, главным образом против СССР, а также против МНР, Китая и других государств [9].

Обвинение было предъявлено по пункту 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», предусматривавшему, в частности, ответственность в виде смертной казни через повешение [9].

Персонально в отношении подсудимых была установлена степень вовлечённости в совершённые преступления. Вина всех обвиняемых была доказана в ходе процесса не только признаниями всех подсудимых на суде, но и многочисленными свидетельскими показаниями, а также заключением экспертов.

Всем обвиняемым, с учётом степени виновности, были назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы. Все генералы были приговорены к 25 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Остальные восемь подсудимых получили от 2 до 20 лет заключения в лагерях. К смертной казни не был приговорён никто, поскольку смертная казнь в СССР была отменена указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года [23].

Суд в Хабаровске воздал по заслугам лишь двенадцати представшим перед ним японским военным преступникам. Одному из главных идеологов подготовки бактериологической войны и организатору массового производства смертоносных бактерий и варварских опытов над живыми людьми, доктору медицинских наук, генералу Сиро Исии, начальнику отряда 731 Квантунской армии, а также практически всем трём тысячам его подчинённым с началом сокрушительного разгрома японских войск советскими войсками в Маньчжурии

удалось с 10 по 15 августа 1945 года скрытно уничтожить и сжечь тела подопытных, сжечь часть документов, взорвать все здания и лаборатории отряда, а также погрузить в 15 воинских эшелонов служащих отряда, особо значимые документы и образцы бактериологического оружия [6]. Вместо того чтобы оказаться на скамье подсудимых, все сотрудники отряда со своими семьями прибыли 16 августа 1945 года в Корею, а затем (18–25 августа) переправились в Японию, где попали под крыло могущественного покровителя — США [6; 12].

В конце Второй мировой войны С. Исии был арестован американцами, однако в 1946 году получил «иммунитет» в обмен на секретные штаммы и документы об исследованиях биологического и химического оружия, античеловеческих операциях, основанных на экспериментах над людьми. По утверждению С. Моримур, Сиро Исии американцы выделили в Токио специальное помещение, где он занялся приведением в порядок материалов отряда 731, вывезенных из уезда Пинфан. В то же время советской стороне, потребовавшей выдачи во время Токийского процесса бывших командиров формирования № 731, был дан ответ, что «местопребывание руководства отряда 731, в том числе Исии, неизвестно и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований» [1; 6, с. 153].

Именно в связи с этим правительство США не поддержало СССР, когда он предложил назначить специальный Международный военный суд и предать ему главных вдохновителей и организаторов бактериологической войны. Опубликованная 3 февраля 1950 года нота советского правительства правительствам США, Великобритании и Китая с предложением создать Международный военный суд для наказания японских военных преступников, изобличённых как главных организаторов и вдохновителей подготовки бактериологической войны и применения бактериологического оружия, осталась без ответа [8].

Все учёные «отряда смерти» (а это почти три тысячи человек), кроме тех, кто попал в руки СССР, избежали ответственности за свои преступления. Многие из тех, кто равнодушно и жестоко препарировал живых людей, стали в послевоенной Японии деканами университетов, медучилиц, академиками, бизнесменами [25].

Принц Такеда (двоюродный брат императора Хирохито, главного японского идеолога широкого применения бактериологического оружия), который инспектировал спецотряд, тоже не понёс наказания и даже возглавил японский Олимпийский комитет в преддверии Игр 1964 года. А отставной генерал Сиро Исии, идеолог и злой гений «отряда 731», работал научным сотрудником в одной из американских секретных лабораторий и безбедно жил в Японии. Умер своей смертью в 1959 году.

Так проводились эксперименты над узниками отряда 731, связанные с испытанием на местности химического оружия (экспозиция музея).

Дальнейшая судьба осуждённых на Хабаровском процессе 12 японских военнослужащих была следующей. Лица, осуждённые на непродолжительные сроки, отбыли их полностью и были отправлены на родину. Лица, осуждённые на длительные сроки, отбыли в заключении в тюрьме в Иваново только семь лет, причём в достаточно комфортабельных условиях. В 1956 году, в связи с улучшением советско-японских отношений, они были досрочно освобождены и отправлены на родину [25].

Материалы Хабаровского процесса были опубликованы в Москве в 1950 году общим тиражом 50 тысяч экземпляров, а позже выпущены на английском и ряде других иностранных языков [4].

Доктор исторических наук профессор А. В. Алепко и директор музея «Отряда 731» Ян Яньцзюнь.

Исторические факты, изложенные в данной статье, — ещё один повод для всех людей и народов Азиатско-Тихоокеанского региона задуматься о сохранении столь хрупкого мира на Земле, а также продолжить диалог о полном запрете и уничтожении бактериологического оружия.

Список использованных источников

1. Акияма, Х. Особый отряд 731 / Х. Акияма. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1958. — 152 с.
2. Барышев, В. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) [Электронный ресурс] / В. Барышев // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2009. — № 3. — Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1598/232/> (дата обращения: 14.08.2017).
3. Бондаренко, Е. Ю. Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и последствия / Е. Ю. Бондаренко // Россия и АТР. — 1993. — № 1. — С. 117–123.
4. Кузнецов, Д. В. Хабаровский процесс 1949 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: kuznetsov.ucoz.org/publications/khabarovskij_process_1949_goda.doc (дата обращения: 20.08.2017).
5. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. — Москва : Госполитиздат, 1950. — 540 с.
6. Моримура, С. Кухня дьявола [Электронный ресурс] / С. Моримура. — Москва : Прогресс, 1983. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/morimura/index.html> (дата обращения: 21.08.2017).
7. Николаев, А. Н. Международный военный трибунал в Токио [Электронный ресурс] / А. Н. Николаев // Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов Дипломатической службы. — Москва : Науч. кн., 1997. — 564 с. — Режим доступа: http://militera.lib.ru/tema/1/art/index_340_32858.html (дата обращения: 31.08.2017).
8. Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. — 1950. — 3 февр.
9. Обвинительное заключение по делу бывших военнослужащих японской армии: Ямада Отозоо, Кадзицука Рюдзи, Такахаши Такацу, Кавасима Киоки, Ниси Тосихидэ, Карасава Томио, Онуэ Масао, Сато Сюдзи, Хиразакура Дзэнсаку, Митомо Кадзуо, Кикучи Норимицу и Курусима Юдзи, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., подписанное военным прокурором Приморского военного округа полковником юстиции А. Березовским // Тихоокеан. звезда. — 1949. — 25 дек. — С. 3–4.
10. Пермяков, Г. Г. 170 генералов : [из личного архива : о лагере японских военнопленных в Хабаровске, 1946 г.] / Г. Г. Пермяков // Тихоокеан. звезда. — 2000. — 15 февр.
11. Пермяков, Г. Г. Жизнь рядом с фабрикой смерти: 731 отряд глазами очевидца : [воспоминания Г. Г. Пермякова] / Г. Г. Пермяков // Амур. меридиан. — 2003. — № 46 (нояб.).
12. Пермяков, Г. Г. Зона смерти : [из личного архива : о знаменитом Хабаровском процессе над японскими военными преступниками, проводившими испытание бактериологического оружия на людях] / Г. Г. Пермяков // Тихоокеан. звезда. — 2000. — 11 февр.
13. Пермяков, Г. Г. Тайная миссия «царь-группы» : [о Токийском процессе над главными военными преступниками Японии вспоминает старожил города Хабаровска Г. Пермяков] / Г. Г. Пермяков // Тихоокеан. звезда. — 2001. — 1 июля.
14. Пермяков, Г. Г. Токийский процесс и Хабаровск : [воспоминания переводчика и участника судебного процесса над военными преступниками Японии в Токио в 1946 г.] / Г. Г. Пермяков // Дальневост. учёный. — 2005. — № 17. — С. 6–7.
15. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июня 1925 года [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного креста. Договоры и обычное право : офиц. сайт. — Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm> (дата обращения: 30.08.2017).
16. Рогинский, М. Ю. Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии : Хабаровский процесс японских военных преступников / М. Ю. Рогинский, С. Я. Розенблит, Л. Н. Смирнов. — Москва : Изд-во АН СССР, 1950. — 136 с.
17. Рогинский, М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых : по материалам Токийского и Хабаровского процессов / М. Ю. Рогинский. — Москва : Юрид. лит., 1985. — 360 с.
18. Судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Заседание Военного Трибунала Приморского военного округа 25 декабря 1949 г. // Тихоокеан. звезда. — 1949. — 27 дек. — С. 4.
19. Судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Заседание Военного Трибунала Приморского военного округа 26 декабря 1949 г. // Тихоокеан. звезда. — 1949. — 28 дек. — С. 4.
20. Судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Заседание Военного Трибунала Приморского военного округа 27 декабря 1949 г. // Тихоокеан. звезда. — 1949. — 29 дек. — С. 4.
21. Судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Вечернее заседание 27 декабря и заседание Военного Трибунала Приморского военного округа 28 декабря 1949 г. // Тихоокеан. звезда. — 1949. — 30 дек. — С. 4.
22. Судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Заседание Военного Трибунала Приморского военного округа 29 декабря 1949 г. // Тихоокеан. звезда. — 1949. — 31 дек. — С. 4.
23. Судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Приговор Военного Трибунала Приморского военного округа именем Союза Советских Социалистических Республик. Заседание Военного Трибунала Приморского военного округа 30 декабря 1949 г. // Тихоокеан. звезда. — 1950. — 3 янв. — С. 3–4.
24. Сумская, А. Г. Личный архив и библиотека Г. Г. Пермякова // Восьмье Гродековские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. окончанию Великой Отечеств. войны (1941–1945). — Хабаровск, 2015. — С. 257–263.
25. Супотницкий, М. В. Чума от дьявола в Китае (1933–1945) / М. В. Супотницкий, Н. С. Супотницкая // Очерки истории чумы : В 2-х кн. Кн. 1 : Чума добактериологического периода / М. В. Супотницкий, Н. С. Супотницкая. — Москва : Вузов. кн., 2006. — 486 с.
26. Черняева, Н. Прикосновение руки Люцифера : [о заседаниях Хабаровского военного суда над японскими военными врачами и чиновниками] / М. Черняева, Н. Колесников, А. Светлов // Приамур. ведомости. — 2006. — 17 авг.
27. Юдин, Б. Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке : Хабаровский процесс 1949 г. [Электронный ресурс] / Б. Г. Юдин // Вопр. истории естествознания и техники. — 2009. — № 4. — Режим доступа: <http://naukarus.com/iz-istorii-biomeditsinskih-issledovaniy-na-cheloveke-habarovskiy-protsess-1949-g> (дата обращения: 03.09.2017 г.).
28. Юдин, Б. Г. Научное познание человека и ценности / Б. Г. Юдин // Гуманитар. науки: теория и методология. — 2014. — № 1. — С. 35–47.

*Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 07.06.2018 г.*

*Сведения об авторе: Алепко Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры, член-корреспондент Российской академии естествознания, член президиума Хабаровского краевого отделения РГО (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: alexandr.alepko@yandex.ru; тел. 8-914-200-22-26.*